

Ибраимов Р.Т. - доцент
кафедры гражданского и
семейного права КГЮА, к.ю.н.
УДК 347.232(575.2)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: В данной научной работе отражены вопросы соотношения конституционно-правовых и гражданско-правовых норм в сфере регулирования отношений в области права собственности. Также уделено внимание проблемным аспектам охраны и защиты частной собственности по законодательству Кыргызской Республики.

Аннотация: Бул илимий иште жеке менчик укугу чөйрөсүндөгү мамилелерди жөнүгө салуу алкагында конституциялык-укуктук жана жарандык -укуктук ченемдердин өз ара катышындагы суроолор чагылдырылган. Ошондой эле КРнын мыйзамдары боюнча жеке менчикти коргоо жана сактоонун көйгөйлүү аспектилерине өзгөчө көңүл бурулган.

Annotation: In this research work addresses the issues of constitutional and legal relations and civil law in the regulation of relations in the field of property rights. Also focus on the problematic aspects of the conservation and protection of private property under the laws of the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: Конституционно-правовые нормы, гражданско-правовые нормы, конституционное право, частная собственность, защита права собственности.

Негизги сөздөр: Конституциялык-укуктук ченемдер, жарандык -укуктук ченемдер, конституциялык укук, жеке менчик, жеке менчикти коргоо укугу.

Keywords: Constitutional and legal norms, civil law, constitutional law, private property, protection of property rights.

Целью научного исследования является комплексный и системный анализ конституционно-правовых аспектов в выявлении сущности отношений, возникающих в области права собственности.

Предметом исследования являются конституционно-правовые нормы, посредством которых закреплены принципы в области права собственности, а также гражданско-правовые нормы, регламентирующие данный институт в Кыргызской Республике.

Данная тема научного исследования - одна из первых правовых исследований проблем научно-теоретического обоснования и правового регулирования основ института собственности в Кыргызской Республике.

В ходе исследования автором сделан вывод относительно того, что не следует признавать право собственности сугубо гражданско-правовым институтом, т.е. имеющим отношение в его регулировании к частному

праву, тогда как основные нормы-принципы, регулирующие институт права собственности, отражены в конституционных нормах. То есть, следует придерживаться той позиции, которая основана на приоритете конституционного воздействия на отношения собственности. Конституционные нормы могут быть приоритетными не только в учреждении каких-либо базовых принципов отношений собственности. Они могут быть использованы и для установления более конкретных инструментов и правил при регулировании отношений собственности, применяться и для конкретизации самого содержания права собственности, его объектов, правовых режимов регулирования.

Выводы и предложения, сформулированные автором, развивают и дополняют право собственности как один из правовых институтов отраслей конституционного и гражданского права и могут быть использованы в дальнейшей научной разработке затронутых в исследовании вопросов в целях совершенствования действующего законодательства, в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти.

Сегодня роль и правовой статус Кыргызстана в мировом экономическом сообществе зависит от того, насколько создана база для укрепления конституционных гарантий права собственности, в первую очередь частной. При этом степень защищенности института права собственности повысила бы уровень доверия зарубежных инвесторов к экономике нашего государства, позволила бы обеспечить стабильность экономического роста.

Первая Конституция независимого Кыргызстана [1] провозгласила принципы рыночной экономики, которые явились основой для перехода общества и государства от социалистической системы к свободному рынку. Гражданское общество и его основа - демократическое государство, предполагают такое общественное и государственное устройство, при котором человеку гарантируется свободный выбор форм не только политической, но и экономической жизни. Перераспределение полученного продукта должно происходить не от менее активных к более активным, а от способных обеспечивать себе самостоятельное достойное существование к тем, кто этого сделать не может в силу определенных возрастных, физиологических и иных объективных причин.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 действующей Конституции Кыргызской Республики «в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности» [2]. Таким отношением государство демонстрирует свою готовность содействовать стабильности имущественных отношений в обществе, и, прежде всего всемерной охране частной собственности. Но закрепление данной гарантии является закономерным отражением государственной

социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности.

Сегодня собственность как общественные отношения нуждается в государственной защите. Об этом свидетельствует относящаяся к собственности норма в Конституции КР, в частности ст. 12 Основного закона, подчеркивающая гарантию равной защиты всех форм собственности в КР, тем самым подчеркнув особую роль и значимость конституционно-правовой политики в механизме публичного вмешательства в экономику, что обеспечило бы гарантии конституционных прав и свобод граждан и реализацию социальных функций государственной власти. Важнейшие направления экономической деятельности стали предметом конституционно-правового регулирования. В период перехода к рыночным отношениям в бывших постсоветских странах был остро поставлен вопрос о взаимосвязи конституционных и экономических преобразований. При этом «предметом дискуссии явились содержание и роль влияния конституционного законодательства на экономические процессы в условиях решения не имеющей прецедентов в истории задачи по реформированию экономики и всего общественного устройства в целом» [3].

Итак, одной из главных современных тенденций является интенсивное расширение сферы применения конституционных принципов в области частной собственности [4]. Именно Конституция содержит основные понятия, руководящие начала, образующие правовую модель, призванную отражать складывающиеся в обществе реальные отношения собственности; это позволяет говорить о том, что роль конституционного права состоит в защите практических интересов собственников, стимулировании дальнейшего развития гражданского права. Конституционное право собственности включает в себя, помимо гражданского, субъективного права на конкретную собственность, еще и гарантию защиты этого права [5].

При этом следует подчеркнуть, что из всех возможных форм собственности Конституция признает и защищает только право частной собственности, признавая его исключительную роль. Содержание конституционного права частной собственности представляет собой сложное, комплексное образование. Это лишь подтверждает тот факт, что конституционное право охватывает и регулирует практически весь круг общественных отношений, т.е. является единым правом. Единство конституционного права частной собственности характеризуется наличием компонентов, составляющих содержание данного права.

Как правило, охрана частной собственности законом - это и есть важная функция государства, которая заключается в защите им этого права как от других собственников и посягательства на собственность, так и от юридических ошибок законодателей. Актуальность данной научной статьи

состоит в том, что «признание преимущества конституционного права собственности над цивилистическим позволило бы добиться справедливости по отношению к тем, кто пытается восстановить свое право собственника» [6].

Возможность владеть, пользоваться и приумножать частную собственность является важной движущей силой рыночной экономики, поскольку без частной собственности в современном мире невозможны инвестиции и инновации. Частная собственность создает для своего владельца особую сферу свободы - свободы от вмешательства государства. Более того, частная собственность указывает, обозначает пределы свободы в отношениях собственника с иными собственниками. Иначе говоря, создает такие условия, которые необходимы для любой общественной активности человека, свободной от принуждения других лиц. При этом главная роль в системе собственности принадлежит принципу верховенства закона. Данный принцип обеспечивает безопасность прав собственности, уверенность физических и юридических лиц в принятии коммерческих решений, гарантией долгосрочного планирования и сохранности полученных доходов.

В настоящее время в юридической науке, как в российской, так и отечественной все больше и больше возрастает востребованность анализа роли и значения конституционного права в регулировании отношений права собственности. При этом использование комплексного подхода, учитывающего результаты экономического и конституционно-правового анализа, позволяет раскрыть новые грани исследуемых явлений и наиболее полно и достоверно изучить регулирующее воздействие конституционного права на экономические отношения, а также оценить влияние рыночной экономики на становление и развитие основ конституционного строя, системы органов государственной власти, прав и свобод человека и гражданина, формы устройства нашего государства и, в целом, на процесс развития конституционного права.

Право собственности как комплексный правовой институт регулируется прежде всего нормами гражданского права. По мнению Гаджиева Г.А. «вне всякого сомнения, любое субъективное право, определяемое в гражданском праве как право собственности, является одновременно и субъективным конституционным правом собственности. Но можно ли утверждать обратное - что всякое конституционное право собственности совпадает с гражданско-правовым? Или же содержание конституционного субъективного права собственности шире понятия субъективного гражданского права» [7]?

Как известно, право собственности, в том числе право частной и право публичной собственности, является одним из важных институтов гражданского (частного) права. Право собственности представляет собой

совокупность правовых норм, входящих по отраслевой принадлежности в гражданское право, в такую его подотрасль как вещное право.

Относительно вопроса правовой системы высказал свое мнение С. С. Алексеев: «право собственности является подотраслью гражданского права, состоящей из нескольких институтов, в частности общих нормативных положений о праве собственности, предметных институтов, регулирующих формы и виды собственности, функциональных институтов, посвященных общей собственности, приобретению и прекращению права собственности, его защите» [8]. В Гражданском кодексе Кыргызской Республики раздел 2 называется «Право собственности и другие вещные права». Данный раздел содержит главы об общих положениях, функциональные положения (приобретение и прекращение права собственности), предметные главы (право собственности на землю, жилые помещения, право хозяйственного ведения и оперативного управления) и т. д. Таким образом, с точки зрения действующего Гражданского кодекса Кыргызской Республики право собственности довольно четко находит свое отражение с определением его важных элементов.

Но следует заметить, что юридическая сущность института права собственности проявляется во всей системе права Кыргызстана. Различные отрасли права воздействуют на отношения собственности по-разному в зависимости от особенностей своего предмета и метода правового регулирования. Поэтому вполне предсказуемо то, что в современной юридической науке имеет место проблема относимости норм права собственности к той или иной отрасли.

По мнению Е. А. Суханова, в институт права собственности включаются не только нормы гражданского права, но и нормы публично-правового характера: конституционные, административные и даже уголовно-правовые. «Иначе говоря, право собственности как юридический институт представляет собой не гражданско-правовой, а комплексный (многоотраслевой) институт права, в котором, однако, преобладающее место занимают гражданско-правовые нормы» [9]. Такого же взгляда на институт собственности как институт, имеющий межотраслевой, комплексный характер, придерживается Л. А. Морозова, А. Н. Медушевский и др. [10]. По мнению В. В. Гребенникова, «объективно этот подход является наиболее рациональным, поскольку при динамичном развитии правоотношений в современных условиях отделить гражданско-правовые отношения от конституционно-правовых в ряде случаев не представляется возможным» [11].

Отсюда следует, что существует мнение о конституционно-правовом, цивилистическом, хозяйственно-правовом, финансовом и пр. элементах межотраслевого института права собственности. При этом

необходимо говорить прежде всего о сущности понятия права собственности и его содержания.

В первую очередь следует отметить, что институт права собственности закрепляется конституционным правом, поскольку данная отрасль отражает важнейшие принципы права собственности. Другой особенностью конституционного права является то, что оно регулирует в рамках его правовых конструкций все важнейшие стороны, сферы общества. Поэтому при определении конституционного понятия собственности, необходимо заметить, что право собственности содержит в себе экономико-социальный смысл явления и цивилистический, построенный на непротиворечивых логических конструкциях, предназначенных для использования прежде всего в судах при разрешении конфликтных ситуаций [12].

Институт собственности закрепляется в конституциях государств. Это общее правило конституций нового времени. Как отмечает Л. А. Морозова, «закрепление права собственности на конституционном уровне свидетельствует о важности данного института, возведении его в ранг одного из основополагающих принципов строя, а также главного фундамента правового положения личности в обществе и государстве» [13]. Таким образом, государственная власть рассматривает отношения собственности как объект конституционного регулирования. Государство детально регламентирует процессы приобретения, оборота и отчуждения объектов различных форм собственности, а также способы и порядок правовой защиты любой из форм и видов собственности. Н. А. Богданова отмечает, что все значимые субъекты конституционного права так или иначе проявляются через институт собственности. Народ связан с отношениями собственности через категорию «общественное (национальное) достояние». Государство управляет своей государственной собственностью. В государстве институт собственности проявляется в разграничении собственности на частную собственность и государственную собственность, а также муниципальную собственность. При этом последнее подтверждает признание права населения на местное самоуправление, обуславливает установление статуса муниципальной собственности. По мнению Н. А. Богдановой, «институт собственности проявляется в статусных характеристиках всех субъектов конституционно-правовых отношений, приобретая различные правовые формы (нормы, принципы, основы) и играя важную роль в выявлении правового состояния таких субъектов как на конституционном уровне, так и в законодательстве иных отраслей права, исходящих из конституционного права» [14].

Исследуя вопрос влияния конституционно-правовой политики на законодательное регулирование защиты форм собственности необходимо также выяснить вопрос о соотношении межотраслевых элементов права

собственности между собой, в том числе приоритетности тех или иных отраслевых понятий, оценок, норм в сфере регулирования отношений собственности.

По мнению ученых-цивилистов, значимость конституционных норм в институте собственности определена, но все же считают, что приоритет в установлении регулирования отношений собственности за гражданско-правовыми нормами. В конституционном праве укрепляется позиция о первенстве конституционного права в правовом оформлении экономических отношений собственности. Так, по мнению Г. А. Гаджиева, «объем правовых понятий права собственности, свободы договора, возмещения вреда, сформулированный в конституционном праве, должен предопределять интерпретацию этих понятий в гражданском праве» [15]. С этим выводом согласна и Л. А. Морозова, которая предлагает определить «конституционное закрепление института собственности в качестве ведущего, ключевого оценочного критерия в отраслевом регулировании отношений собственности» [16].

Сегодня же институт частной собственности является движущей силой дальнейшего развития рыночных отношений в системе Кыргызстана и, как отмечалось ранее, естественны попытки абсолютизировать его регулятивное воздействие на все отношения собственности. Поэтому вывод о приоритете конституционных норм в регулировании отношений собственности отчасти противоречит указанному частноправовому подходу.

Это важный момент в развитии правовой системы, так как он может стимулировать появление новых современных моделей государственного воздействия на социально-экономические отношения. Поэтому крайне важным для исследования является вопрос о содержании комплексного, межотраслевого института права собственности, а главное, о соотношении в нем норм гражданского и конституционного права. Эта проблема влечет за собой ряд практических следствий, влияющих на порядок регулирования общественных отношений в данной сфере.

Поэтому, по нашему мнению, нельзя признавать право собственности сугубо гражданско-правовым институтом, т.е. имеющим отношение в его регулировании к частному праву, тогда как основные нормы-принципы, регулирующие институт права собственности, отражены в конституционных нормах. Если же признать право собственности как сложный комплексный межотраслевой институт, то в таком случае не только частное право, но и другие отрасли права в своей подведомственной части участвуют в его регулировании на равных.

Таким образом, следует придерживаться той позиции, которая основана на приоритете конституционного воздействия на отношения собственности. Она характеризует то, что конституционные нормы могут быть приоритетными не только в учреждении каких-либо базовых

принципов отношений собственности. Они могут быть использованы и для установления более конкретных инструментов и правил, в том числе оценочного характера, при регулировании отношений собственности. Они могут применяться и для конкретизации самого содержания права собственности, его объектов, правовых режимов регулирования.

Более того, конституционное право имеет свой, как уже было отмечено, набор норм и принципов, которые составляют какую-то часть межотраслевого института права собственности. Они имеют свой предмет регулирования, свое представление о содержании права собственности и методах его регулирования.

Таким образом, в правовой литературе признается межотраслевой характер института собственности, определенная роль отдельных отраслевых элементов в комплексном регулировании этих отношений. Характер частной собственности позволяет говорить о том, что это явление в основном относится к сфере гражданско-правового регулирования. При этом конституционные нормы устанавливают базовые принципы существования этого права. Что же касается публичной собственности, то она требует иного подхода к межотраслевому регулированию.

Проведенный анализ института собственности позволяет сделать ряд выводов.

Институт собственности является общим правовым институтом, вокруг которого формируется вся система частного и публичного права. Он характеризуется взаимным проникновением норм различных отраслей публичного и частного права. Поэтому нельзя вести речь об институте собственности только в гражданском или только в конституционном праве. И в гражданском, и конституционном праве есть нормы, которые являются связующими, характеризующимися как частно-правовым, так и публично-правовым регулированием. Это означает, что институт собственности не может быть закреплен в так называемом «чистом» виде в отдельной отрасли права. Отсюда главной особенностью закрепления института собственности в системе права Кыргызстана является взаимопроникновение частно-правовых и публично-правовых норм, регулирующих данный институт в рамках отдельно взятой отрасли права.

Собственность является общественным отношением, поскольку в нем задействован не только собственник имущества, но и третьи лица, которые признают эту собственность. Собственность как общественное отношение подлежит правовому регулированию не только в том случае, когда находится в гражданском обороте, но и тогда, когда она вне гражданского оборота. При этом собственность вне гражданского оборота регулируется конституционным правом, в гражданском обороте - иными отраслями права. Это означает, что институт собственности как общий правовой институт находит свое выражение в конституционном праве Кыргызской Республики. Юридическая сущность этого института

проявляется, как уже было отмечено, в закреплении в Конституции Кыргызской Республики правовых норм о собственности и праве собственности (ст. 12, 42 и т.д.). При этом эти нормы являются нормами права и участвуют в регулировании конституционных правоотношений собственности.

Институт собственности в конституционном праве означает публично-правовое регулирование отношений собственности между субъектами конституционного права - обществом, государством, личностью, учреждение форм собственности и их правового положения, а также конституционных пределов и ограничений права собственности. Здесь государство выступает участником не гражданско-правовых, а публично-правовых отношений, учреждающих или признающих право собственности и формы собственности и устанавливающих пределы ограничения права собственности в интересах личности, общества, государства.

Институт собственности в конституционном праве имеет свои совершенно определенные черты. Конституционные нормы о собственности носят не конкретно-регулятивный, а общерегулятивный характер. Конституция Кыргызской Республики, являясь Основным законом страны, не ставит своей целью конкретное правовое регулирование отношений собственности. Это задача других отраслей права. Она в отношении рассматриваемого института устанавливает такие правила поведения, которые не получают достаточно четкого выражения. Эти нормы определяют правовые цели, принципы, понятия или категории, имеющие юридическое значение. Они не формируют непосредственных юридических прав и обязанностей, однако обретают высшую юридическую ценность, так как заставляют субъекты права действовать с их учетом.

Конституционное право в силу общего характера правового регулирования института собственности не устанавливает степени присвоения средств производства и иных материальных благ. Оно регулирует постоянные правоотношения собственности, в то время как другие отрасли права — временные правоотношения собственности.

Конституционное право собственности можно определить как в объективном, так и в субъективном смысле. Объективное право - это система норм, действующих в данном обществе. Субъективное право - это юридические отношения, основанные на нормах права. Объективным конституционным правом собственности является закрепление в Конституции Кыргызской Республики правовых норм, касающихся собственности и права собственности. Субъективным конституционным правом собственности являются правоотношения собственности, в которые вступают субъекты конституционного права.

В этой связи нельзя не отметить вопросы, касающиеся защиты форм собственности. Более того, данный вопрос актуален как никогда в условиях свершившихся двух революций в нашей стране.

Итак, на сегодняшний день проблема защиты форм собственности занимает одно из важных мест в Конституции Кыргызской Республики. Из всех возможных форм собственности, как было отмечено выше, Конституция признает и защищает только право частной собственности, признавая его исключительную роль.

В настоящее время право частной собственности нашло свое правовое закрепление в нормах Конституции и действующего законодательства Кыргызской Республики. Однако следует заметить, что механизм регулирования института частной собственности в Кыргызской Республике пока отсутствует, так как на деле установленные нормы носят декларативный характер. Этому свидетельствуют международные исследования, согласно которым Кыргызстан занял 97 место из 125 по индексу IPRI и получил 25 из 100 баллов по защите прав собственности, по мнению Heritage Foundation [17]. Институт частной собственности в Кыргызстане сегодня требует разрешения многих проблем, которые препятствуют развитию частной собственности в стране. К ним можно отнести отсутствие четкого нормативного правового регулирования процедуры произвольного лишения собственности, а также некомпетентность суда в рассмотрении и принятии решений в сфере защиты права собственности.

Как было уже отмечено, как и в предыдущей, так и в содержании новой Конституции Кыргызской Республики установлено положение о том, что собственность неприкосновенна, никто не может быть произвольно лишен своего имущества, а также то, что изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда. В соответствии со ст. 12 Конституции перечислены следующие случаи изъятия имущества помимо воли собственника:

- изъятие без решения суда в случаях, предусмотренных законом, в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. При этом законность такого изъятия подлежит обязательному рассмотрению судом;
- изъятие по решению суда для общественных нужд, определенных в законе, со справедливым и предварительным обеспечением возмещения стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых в результате отчуждения;
- обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), которая производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков.

В некоторой степени указанные способы все-таки приводят к возникновению определенных проблем, связанных с несовершенством отмеченных выше положений. Возможность изъятия имущества без решения суда в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны

здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц является объемным основанием. Это также позволит изымать имущество без компенсации. Кроме того, совершенно остается неопределенным вопрос, касающийся того, каким путем возможно осуществление изъятия имущества. Более того, не определена процедура рассмотрения судом законности изъятия имущества: должно ли быть такое рассмотрение предварительным или последующим, согласно каким процессуальным нормам должны рассматриваться такие дела и какие судебные акты должны при этом выноситься [18].

Определенные спорные моменты вызывает основание изъятия имущества для общественных нужд. Во-первых, определение общественных нужд в законодательстве отсутствует. Во-вторых, можно предположить, что защита национальной безопасности, общественного порядка, охрана здоровья и нравственности населения, защита прав и свобод других лиц не относится к общественным нуждам, поскольку отнесены Конституцией к иным основаниям изъятия. Таким образом, применение государственными органами нормы об изъятии имущества для общественных нужд может привести к возникновению юридических споров.

Итак, в рамках конституционного законодательства свое место занимают все конституционные институты, включая институт собственности.

Формирование правового государства, важнейшим принципом которого является безусловное подчинение всего и всех закону, предполагает высокий уровень правового регулирования взаимоотношений между государством и гражданами, надежные гарантии защиты конституционных прав и свобод граждан, а также выполнения ими обязанностей по отношению к обществу и государству [19].

Конституция Кыргызской Республики содержит систему критериев, которые в своей совокупности дают достаточно полную правовую характеристику перспектив развития института права собственности, а вместе с ним и экономики Кыргызстана. Определение роли и правового статуса Кыргызстана в мировом экономическом сообществе потребует необходимости укрепления конституционных гарантий права частной собственности, степень защищенности которого повысит уровень доверия к экономике нашего государства, позволит обеспечить стабильность экономического роста.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что важно создать реальный механизм обеспечения охраны и защиты права частной собственности, а именно - способствовать реализации не менее важного положения Конституции КР, гарантирующего каждому право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности (ст. 42 ч. 1 Конституции КР). Более того, каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом. Для реализации этих важных конституционных положений в Кыргызстане необходима четкая государственная политика по

защите прав собственности, разработка и принятие более эффективных нормативных правовых актов в сфере защиты права собственности. Необходимо разработать и принять Концепцию реализации обеспечения охраны и защиты права собственности, которая охватит деятельность всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, неправительственных организаций и граждан, направленных на разработку и внесение законопроектов, улучшения практики применения норм в сфере защиты прав частной собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года.
2. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 года.
3. Дорошенко Е.Н. Конституционно-правовое регулирование экономических отношений: Дис. ... канд. юрид. наук: Москва, 2004. С. 4.
4. См.: Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов. / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994. С. 241.
5. См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1970. С. 132, 134.
6. См.: Черняков А.А. Конституционное право: эволюция отраслевого содержания. Алматы. С. 164.
7. Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности. // Журнал российского права, 2006. С. 23.
8. См.: Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 155.
9. Суханов Е. А. Право собственности и иные вещные права в России. // У. Маттеи, Е.А. 10. Суханов Основные положения права собственности. М., 1999. С. 310.
11. См.: Морозова Л.А. Государство и собственность (Проблемы межотраслевого института-та)//Государство и право. 1996. №12. С. 19; Ме-душевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. Курс лекций. М., 2002. С. 377-378.
11. Гребенников В. В. Институт права собственности в системе конституционно-правового регулирования рыночных отношений. / Конституционный строй России. Выпуск 3. М., 1996. С.105.
12. См.: Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности: Учебное пособие. - М.: Институт права и публичной политики. 2004. С. 32.
13. Морозова Л. А. Указ соч. С. 21.
14. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 59.
15. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995.

16. Морозова Л.А. Указ. соч. С. 22.
17. Веб-сайт Heritage Foundation: <http://www.heritage.org/index/Country/KyrgyzRepublic>
18. Центральноазиатский институт свободного рынка.
19. См.: Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). Монография. Под общ. ред. д.ю.н., проф., академика В.П. Сальникова. Санкт-Петербург. 1998.